

Управление по физической культуре и спорту
администрации города Прокопьевска
Муниципальное бюджетное образовательное учреждение
дополнительного образования детей
«Детско-юношеская спортивная школа №2»

**ШАХМАТИСТЫ ПРОКОПЬЕВСКА
НАКАНУНЕ ПРАЗДНОВАНИЯ
70-ЛЕТИЯ ДНЯ ПОБЕДЫ**

Исследовательская работа
и фотоотчёт с проведенного мероприятия

Автор - составитель:
Давыдов Виктор Иванович.
Редакторский состав:
Балдин Виталий Иванович,
Жукова Елена Александровна,
Иванов Станислав Степанович

г. Прокопьевск, 2015

 Центр
Профессиональных
Иноваций

Общероссийское научно-педагогическое
объединение "Новые идеи"
Свидетельство ЭЛ № ФС 77 - 60078

ДИПЛОМ

I степени - Победитель конкурса

Всероссийский конкурс учебно-исследовательских работ учащихся
«Наши герои – наши победители»
награждаются:

Жукова Елена Александровна
педагог- организатор

Давыдов Виктор Иванович
тренер-преподаватель

Иванов Станислав Степанович
инструктор- методист

Руководитель:

Балгин Виталий Иванович
директор

МБОУ ДОД «Детско-юношеская спортивная школа № 2»
город Прокопьевск

Российская Федерация
город Ростов-на-Дону
Приказ №414/78
от 25 мая 2015 года

Конкурсная работа:
«Шахматисты Прокопьевска
накануне празднования
70-летия Дня Победы»

Соловьев Максим Николаевич
Председатель организационного комитета

Центра профессиональных иноваций (cvsoci.ru) и
Общероссийского научно-педагогического
объединения "Новые идеи" (obrkonkurs.ru)

Гордиева Елена Вячеславовна
Начальник отдела образовательных программ

Центра профессиональных иноваций (cvsoci.ru) и
Общероссийского научно-педагогического
объединения "Новые идеи" (obrkonkurs.ru)

Соловьев Николай Георгиевич
Председатель экспертного совета

Центра профессиональных иноваций (cvsoci.ru) и
Общероссийского научно-педагогического
объединения "Новые идеи" (obrkonkurs.ru)

СОДЕРЖАНИЕ

Часть I. Мероприятие «ПУСТЬ ПОМНИТ МИР СПАСЁННЫЙ...».....	4
Часть II. «ВЕТЕРАНЫ ВОЕННОЙ ПОРЫ - ШАХМАТИСТЫ»: очерки военных и послевоенных лет.	12

Данная работа посвящена сохранению исторической памяти о ветеранах и защитниках нашего Отечества.

Эта работа может быть полезна тренерам-преподавателям, педагогам, ведущим патриотическое воспитание детей, подростков и молодёжи.

Она призвана расширить знания детей и молодежи о роли Победы в Великой Отечественной войне, на примере жизни героев и участников войны, живущих рядом с нами, показать образцы честности, благородства души, готовности к самопожертвованию ради свободы и независимости, ради любви к своей Родине.

Иванов Станислав Степанович – образование высшее, высшая квалификационная категория;

Жукова Елена Александровна-образование высшее, Почётный работник общего образования РФ;

Давыдов Виктор Иванович – образование высшее, 1-я квалификационная категория, член Союза журналистов России, «Человек года-2003» города Прокопьевска;

Балдин Виталий Иванович – образование высшее.

dush2prk@yandex.ru

Часть I. Мероприятие «Пусть помнит мир спасённый...»

Все значимые соревнования и спортивные торжества по шашкам и шахматам города Прокопьевска проходят в учебно-спортивных центрах шахматной школы ДЮСШ №2, клубе «Пешечка». 7 мая в клубе «Пешечка» была организована встреча ветеранов войны, жителей блокадного Ленинграда и тружеников тыла с воспитанниками шахматно-шашечной школы.

Характерная деталь – приглашённые ветераны, помимо своих боевых и трудовых заслуг, имеют общее увлечение, они в любое время готовы сразиться за шахматной доской. Вот и в этот раз, как только приглашённые на торжество ветераны заходят в просторный игровой зал, первым делом спешат к шахматным столикам и приглашают юных соперников сразиться. Через мгновение и ветераны, и их молодые соперники переносятся в удивительный мир шахмат, в котором возраст не имеет значения. Болельщики, окружив плотным кольцом играющих, разделяются на два лагеря сочувствующих.

Казьмин Пётр Михайлович

Складчиков Василий Ильич

Однако увлечённым игрокам предлагается прервать шахматное сражение в связи с началом торжества.

Присутствующие, убелённые сединой ветераны, тренеры-преподаватели и совсем ещё юные воспитанники ДЮСШ №2, учащиеся школ города, вспоминают основные вехи, через которые пришлось пройти нашему народу за 1418 дней Великой Отечественной войны.

Ведущие уверенно ведут программу торжества

Ветераны были тронуты за высказанные им слова благодарности, за чуткость и внимание, подарки и цветы.

Уже 70 лет минуло с того времени, как закончилась Великая Отечественная война. Всё дальше уходят в глубь истории её грозные, героические годы. Но время не властно предать их забвению, выветрить из народной памяти. Мы не забыли тяжёлые военные испытания, жуткую цену, заплаченную за Победу, - миллионы человеческих жизней. Мы храним благодарную память о тех, кто защитил и спас нашу Родину от фашистского порабощения.

Война стала тяжелейшим, трагическим испытанием для нашей Родины. Фашистская Германия представляла смертельную угрозу не только для всех народов нашей страны, но и для всего человечества. Гитлеровцы планировали поработить и физически истребить миллионы людей. В первую очередь предполагалось ликвидировать славянские народы – русских, украинцев, белорусов, уничтожить их интеллигенцию, искусственно сократить рождаемость.

Свою цель Гитлер определил так: «Уничтожить жизненную силу России. Не должно остаться никаких политических образований, способных к возрождению».

Уже начало войны показало, что люди готовы, не щадя своей жизни, сражаться за своё Отечество. Навеки останется в народной памяти подвиг защитников Брестской крепости. Под командованием майора Петра Михайловича Гаврилова они больше месяца, находясь в осаде, сражались с превосходящими силами противника. Большинство из них погибло, лишь немногим удалось уцелеть.

Те, кто сражался на фронте, кто трудился в тылу, отдавали все свои силы для достижения победы над врагом. На протяжении войны фронт и тыл представляли собой единый лагерь.

Не оставили никого равнодушными из присутствующих в зале стихи Рождественского в исполнении тренера по шахматам Геннадия Некрасова:

Люди!
Покуда сердца
стучатся,—
помните!
Какою ценой
завоёвано счастье,—
пожалуйста,
помните!

История человечества не знает такой самоотверженности, такого беспримерного мужества, какие проявили воины и жители Ленинграда, защищая свой город, находящийся в блокаде.

Ужасную участь готовил Гитлер Ленинграду. Вот выдержка из секретной директивы немецкого военно-морского штаба «О будущем Петербурга» от 22 сентября 1941 года:

«Фюрер решил стереть город Петербург с лица земли. После поражения Советской России нет никакого интереса для дальнейшего существования этого населённого пункта. Предложено блокировать город путём обстрела из артиллерии всех калибров и непрерывной бомбёжки с воздуха сровнять его с землёй».

В блокадном Ленинграде, когда радио не работало, в эфире стучал метроном. В случае авианалёта его быстрый ритм означал воздушную тревогу, медленный — отбой. В окруженном немецкими, финскими войсками и испанской «Голубой дивизией» городе проводное вещание продолжалось круглосуточно. Помимо домашних «тарелок» в первые месяцы блокады на улицах Ленинграда было дополнительно установлено полторы тысячи громкоговорителей. Трансляция концертов, сводок Совинформбюро, выступления по радиосети известных горожан, деятелей культуры вселяли в жителей города надежду и веру в неизбежную победу над захватчиками. По окончании передач снова звучал метроном — его стук называли «Живым биением сердца» Ленинграда. Он вошел в историю города-героя как культурный памятник сопротивления населения, оповещавший всю страну и весь мир, что город жив, город работает, сражается и не сдаётся.

В эти дни, когда оживает природа, мы остро ощущаем, как прекрасна жизнь! Как дорога она нам! И понимаем, что за всё, что мы имеем - жизнь и праздник в нашей жизни, - мы обязаны всем тем, кто воевал, погибал, выживал в тех адских условиях, когда казалось, что невозможно было выжить. И с чувством глубокой благодарности мы обращаемся в этот день к нашим ветеранам, спасшим мир от коричневой чумы, а наш народ от порабощения.

От всей души поздравляем вас с праздником Победы! Желаем Вам доброго здоровья, счастья, благополучия, радости, чистого неба и мира всему нашему огромному дому.

За плечами этого праздника страшное время войны, разрухи, миллионы смертей. В этом году мы отмечаем 70-летие Великой Победы, вспоминаем тех, кого с нами нет, и поздравляем тех, кто дошёл до этого светлого дня.

В этот день нельзя не назвать имена тех, кто сражался за наше счастье.

Халим Ибрагимович Ибрагимов, Александр Николаевич Колесников, Николай Иванович Тарасов, Макаров Александр Ильич, Семёнов Александр Леонтьевич, Пестерев Михаил Александрович ...

Мальчишки сороковых годов - это отважное поколение. Надежда и опора Родины. Им вечно быть юными. Вглядитесь в их лица. Дорогие Виталий Сергеевич Михайлов, Михаил Иванович Пузанов, Константин Петрович Орлов, мы гордимся вами.

Ветеранам есть о чём поговорить, что вспомнить....

Великая Отечественная война оставила огненный след не только на полях сражений. Немалые трудности и лишения выпали на долю тех, кто находился в тылу, где ковалось оружие Победы. Это был тоже фронт, только трудовой, тяжёлый, изнурительный.

Сегодня на нашем празднике присутствуют его бойцы Иваницкий Иван Григорьевич, Казьмин Пётр Михайлович, Складчиков Василий Ильич, кто ковал победу у станков, на колхозных полях, трудился в шахте. Искренние слова благодарности вам, уважаемые труженики тыла!

Они начали свою биографию в военные годы совсем молодыми, это Янина Мартыновна Агапитова и Арекназ Игитовна Нововойская. Война опалила их детство и юность. В 1941 году им было 16 и 11 лет. Вдумайтесь в эти цифры. Для них уже закончилось детство, и началась взрослая жизнь.

Прошло уже много лет со дня Победы. Наша страна давно залечила раны войны. Заколосились хлеба на истерзанной фашистами земле, ожили леса. Из руин поднялись светлые города, уже не одно поколение родилось и выросло в мирное время.

Сегодня мы – дети, внуки, правнуки ветеранов Великой Отечественной войны низко кланяемся вам за мужество и стойкость, терпение и милосердие. Об этой войне будут помнить всегда – недаром мы ведём отсчет лет, прошедших со дня её начала, недаром, как всенародный праздник отмечаем день, ставший концом этой страшной войны.

И это благодаря вам, ветераны! С праздником вас, ветераны войны, славные солдаты Отечества! С праздником вас, дорогие нашему сердцу люди! И пусть всегда с вами будем песня, написанная в мирное время в память о тех незабываемых днях.

Присутствующим на празднике по случаю праздника Дня Победы ветеранам войны, жителям блокадного Ленинграда, труженикам тыла под аплодисменты зрителей дети вручают цветы и подарки.

А затем праздничное чаепитие.

За чашкой чая участникам и детям войны есть о чем вспомнить и рассказать своим потомкам ...

Часть II. «ВETERАНЫ ВОЕННОЙ ПОРЫ – ШАХМАТИСТЫ» Очерки военных и послевоенных лет.

ШАХМАТЫ- ЭТО УВЛЕЧЕНИЕ ВСЕЙ ЖИЗНИ

В шахматы Халим Ибрагимович Ибрагимов играет с 12 лет. Они для него и отдых, и минуты азарта. Когда в товарищеском поединке испытываешь порой и радость, и досаду, а потом снова в бой.

Халим Ибрагимович Ибрагимов уроженец Белорусской ССР. С 1941 году на фронтах Отечественной войны. Вместе с Красной Армией прошёл по дорогам Европы. И только в декабре 1946 года демобилизовался.

Погостил немного в родном селе и встал вопрос, что делать дальше? Из одежды, кроме фронтовой шинели, да заношенной гимнастёрки, ничего не имелось. К тому же и о пропитании думать надо. Спасибо, знакомые подсказали, что на шахты Кузбасса вербовка идёт.

Вот так и оказался, по вербовке, Василий (так переименовали Халима в сибирских местах) Ибрагимович в Прокопьевске.

Представители предприятий ещё на станции Усяты, прямо у вагона, предлагали работу и обещали хорошие заработки и жильё.

Местом работы стала шахта «Красный Углекоп». Прибыв на комбинат, начальник отдела кадров быстро «оформил» на работу:

-Завтра с утра пойдёте в шахту!

-Вы это серьёзно? - зароптали ребята. - Нам же надо хотя бы устроиться в общежитии, с дороги немного помыться, осмотреться!

Начальник милостиво согласился:

-Ладно! Располагайтесь, осмотритесь, но послезавтра приступите к работе!

Надо заметить, что Халим Ибрагимович страдает близорукостью, имеет третью группу по инвалидности, которая и на фронте мешала, а уж в шахте тем более. Но, всё же, окончив курсы запальщиков, почти десять лет работал под землёй. До тех пор, пока требования медицины не стали строже. Вывели на поверхность. Продолжал работать мастером хозяйственного цеха АБК, и в 1974 году вышел на пенсию с благодарностью от руководства шахты за хорошую работу.

Таким образом, завербовавшись всего на один год, Халим Ибрагимович фактически обрёл для себя здесь новую родину. Здесь он вырастил и воспитал четырёх детей, подрастают внуки и правнуки.

РАЗВЕДЧИК, МАСТЕР РИСОСЕЯНИЯ И ШАХМАТИСТ.

Николаю Ивановичу Тарасову нынче уже 90 лет, но на заслуженный отдых он ушёл только пятнадцать лет назад. Говорит, что хоть и трудно было, но своей военной и трудовой деятельностью очень доволен и гордится. И если бы пришлось заново выбирать свой жизненный путь, то он, не раздумывая, выбрал бы тот, который им пройден, хотя и нелёгкий, но достойный.

Окончив семилетку с отличием, надо было переходить в среднюю школу, но тут началась война. Трое 16-летних мальчишек, хотели записаться в добровольцы. Однако председатель комиссия, посмотрев на худого и маленького роста паренька, сказал: "Сынок, ты годик каши ещё покушай и в следующем году приходи!"

И только и в декабре 42-го года их вызвали в военкомат и призвали в армию.

Служить пришлось на Дальнем Востоке в постоянной боевой готовности. В декабре 1945 -го Тарасов Н.И. был направлен в военное училище, и последующая служба проходила в спецподразделении по выполнению особых заданий.

В общей сложности отслужил Николай Иванович 14 лет. После армии когда вернулся к гражданской жизни, вышло постановление ЦК о расширении площади посева хлопка за счёт сокращения посевных площадей риса в Средней Азии. И решался вопрос о выращивании риса на Дальнем Востоке, здесь намечено было освоить до 500 тысяч гектаров. В одно из таких сельских хозяйств и был назначен Тарасов Николай Иванович руководителем для освоения рисосеяния. Погода зачастую здесь каверзная,

не подчиняется человеку. Если чуть в сроки не уложишься, то рис прорастёт и всё, его можно выбрасывать.

Пришлось Николаю Ивановичу вновь становиться студентом, чтобы досконально овладеть секретами ведения сельского хозяйства. И он успешно окончил сельхозинститут без отрыва от производства.

Довелось бывшему фронтовику принимать участие в освоении процесса перехода с ручной дойки на механическую. Внедрение механической дойки, как всё новое, давалось не просто. Если уж люди боятся механизмов, то каково коровам? И, как правило, при таком переходе резко снижаются надои молока.

Звонит как-то секретарь райкома: "Когда же ты, Николай Иванович, будешь переходить на механическую дойку?" «Уже перешёл». «Как перешёл? Передо мной сводка лежит, у тебя вон какие надои!»

На следующий же день приехал, убедился и спрашивает: «А ты как так сделал, что у тебя спада молока нет никакого?» И поручили Николаю Ивановичу подготовить городской семинар о своём опыте.

В Прокопьевск Николая Ивановича судьба занесла в конце 80-х годов. Работал в 81-ом училище преподавателем по комбайнам, получил здесь четыре авторских свидетельства по оборудованию класса. В его учебном классе стоял настоящий действующий комбайн. И в «дни открытых дверей», когда приходили молодые ребята, то Николай Иванович спрашивал их: «Ну, кто хочет на комбайне за штурвалом себя испытать?» И набор в группы механизаторов всегда был полным.

С тех пор, как Николай Иванович отошёл от активной производственной деятельности, теперь весь свой досуг посвящает увлекательному занятию, со своими приятелями по увлечению, игре в шахматы.

А ну-ка, сынку, покажи, чему тебя научили в шахматной школе!

ШАХМАТЫ – ОТДЫХ ДЛЯ ДУШИ

Колесников Александр Николаевич, 1925 года рождения. Родился и вырос в небольшой деревне Кара-Чумыш, Прокопьевского района. Стал работать в колхозе, задумался о создании семьи, но отец настраивал:

-Сначала институт окончи, потом женись.

Однако началась война, в 1943-м, восемнадцатилетним, ушёл на фронт. Служил вплоть до 1945 года в Кавказском 35-м истребительном авиационном полку, под городом Батуми. Был заряжающим орудий самолётов - истребителей. О своей роли в годы войны он так рассказывает:

- Самолёт прилетает, мы его заряжаем, и он вновь улетает. Порой до того умотаешься за день, что до кровати едва доходишь: самолёты один за другим на дозарядку снарядами прилетают на аэродром.

В очередной раз, после зарядки пулеметов истребителя, Александр Николаевич неудачно спускался с крыла самолёта, поскользнулся и упал с трёхметровой высоты и сломал бедро правой ноги. В течение двух месяцев проходил лечение в госпитале, был комиссован военной комиссией со второй группой инвалидности. На костылях инвалид войны Колесников вернулся в Прокопьевск.

Награды: медаль «За победу над фашисткой Германией», орден Отечественной войны, памятные медали в честь Дня победы.

Вернувшись домой шофёрил, работал в Прокопьевской автобазе. В 1952 году переехал в город Прокопьевск, заканчивал работу в Прокопьевском разрезе слесарем-инструментальщиком, специализировался по ремонту топливной арматуры Камазов и Белазов.

С женой Антониной Георгиевной познакомился в 1947 году, она тоже жила на Кара-Чумыше, дружили года два, поженились. Трёх детей произвели, можно сказать, что жили дружно, по крайней мере, ни разу не расходились!

Было время, признаётся Александр Николаевич, что раньше хорошо принимал, то есть выпивал. Но с 1983 года спиртного он больше в рот не берёт. Как говорится: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Заболел очень крепко Александр Николаевич, обнаружили у него «прободную язву», положили в горбольницу, и в течение трех месяцев перенёс три операции. Лежал и думал, «если выздоровею, то брошу пить!». Крепкое слово у Александра Николаевича: с тех пор не пьёт. А его внук Саша, отслужив недавно в армии, с него пример берёт, не пьёт.

Сын Виктор Александрович, на разрезе «Березовский» работает электрослесарем, дочь Елена Александровна Климова работает инспектором по охране движения, младшая дочь после учёбы в институте дошкольного образования, работает в детсаде логопедом. Три внучки, внук, два правнука и одна правнучка, вот такое богатство имеет ветеран войны и труда!

В шахматы с детства, со школы начал играть. На разряд не играл, но соперники были хорошие, из спарринг – партнеров в шахматном клубе «Пешечка» это, конечно же, друг по увлечению Виталий Сергеевич Михайлов: то один верх возьмёт, то другой.

Оба играют в темпе блица, долго не задумываясь над очередным ходом. Но играют классно, и с новичками, если попадают под руку, разделяются в два счёта!

ИГРАТЬ В ШАХМАТЫ НАУЧИЛСЯ В ВОЕННОМ ГОСПИТАЛЕ

Рядовой Александр Макаров, 17 лет от роду, скрежещет яростно зубами от невыносимой боли, пока медицинская сестренка отдирает от ран заскорузлые от засохшей крови и гноя бинты. Военный хирург, осматривая вновь поступившего пациента, причмокивает от удивления:

- Угораздило же тебя, сынок, подставить немцу весь бок! Это что же, шрапнелью тебя? Столько дырок, не сосчитать! Непросто будет заштопать. Ну да ничего, твое дело молодое, глядишь, за полгода и поставим тебя на ноги. А сейчас, что откладывать, готовься к первой операции.

Когда боль потревоженных ран немного поутихла, Александр огляделся. Ни думал, ни гадал, что окажется здесь. Не по своей, можно сказать, воле, а по вине капризов военного лихолетья, оказался в декабре сорок второго в только что прорвавшем Блокаду, героическом Ленинграде.

Госпиталь располагался в одном из высших учебных заведений. И адрес запомнился из-за необычного для уха сибиряка названием улицы: Мойка, 22. Огромные помещения с колоннами, поддерживающих потолочные перекрытия. Повсюду ряды коек с ранеными. Большинство -тяжелораненые. Впрочем и бодро ковыляющих на костылях достаточно, для них уже скоро наступит день выписки.

На соседней койке, к лежащему на боку мужчине, примостился лейтенант, молодой, энергичный. Оба увлеченно размышляют над

странными фигурками, расставленных на листе твердой, оберточной бумаги, расчерченной на квадратики.

Лейтенант, поправив поудобнее свою забинтованную ногу на костыле, дружелюбно глянул на Макарова:

-Ну что, солдат, вливайся в нашу компанию!

-Что это за игра, в которую играете?- поинтересовался Александр.

-Да ты откуда родом, парень? Про шахматы ничего не слыхал? Как такое возможно! Ну, ничего, не смущайся. Сам-то я тоже из деревенских буду. Но ничего, нас с тобой война многому еще научит... Вот маленько полегче тебе станет, научу играть... Хочешь?

Больничные будни стали теперь не таким однообразными. Каждый раз, после обхода, медицинских процедур и перевязок, из дальнего угла ковылял Миша - Михаил Прокопьевич. Молодой, но, к сожалению, теперь хромым на всю жизнь, лейтенант.

-Итак, - многозначительно констатировал Михаил Прокопьевич, - расставлять фигуры, и правила хода каждой фигуры ты освоил вполне даже очень сносно. Можно надеяться, что вскоре будешь достойным противником!

Однако, в очередной раз, поставив быстротечный мат, расстроено качает головой:

-Да ты, голова, не торопись делать ход! Ты прежде подумай - у каждого хода должен быть резон, своя логика!

А со стороны нетерпеливо зовут Михаила:

-Ну что ты с ним мучаешься, ведь не может же играть? Только время теряешь!

Михаил же терпеливо отвечает:

-Верно, играет пока слабо. Но это - пока. А что вы хотите, он же всего пару дней назад и вообще о шахматах представления не имел! Вот погодите чуток, он ещё нас заткнет за пояс, потому что это мой первый ученик. ... А я, следовательно, буду его самым первым тренером!

... Много лихого довелось испытать солдату Александру Ильичу Макарову за три года войны, с декабря 1941 по август 1944 года. Такие испытания человек по доброй воле себе не выбирает.

Участие в кровопролитных сражениях, короткие передышки во время пополнения состава, и снова в наступление. Шел с боями сначала в смоленском направлении, затем под Ленинградом ...

Трижды тяжело раненный, контуженный. Вернулся инвалидом второй группы, при боевых наградах: медаль «За отвагу» и орден Отечественной войны 1-й степени. В Прокопьевск перебрался в 1946-м и, освоив профессию шофёра, более тридцати лет трудился в пожарной охране. Воспитал и вырастил троих детей.

А в шахматы после ленинградского госпиталя Александру Ильичу не довелось часто играть. Зато теперь, после полного выхода на пенсию, стал он постоянным посетителем, шахматного клуба «Пешечка».

«СОЛДАТСКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК ВЕРНУЛ В ПРОШЛОЕ»

День клонился к вечеру, солнце скрылось за соседними домами, но жара не спадала. Михаил Александрович Пестерев только что вернулся с родного предприятия — Черногорской автобазы - и, умывшись холодной водой, прилег на диван. В это время в дверь позвонили.

- Отдыхай, я открою, - послышался голос жены. Через некоторое время Тамара Ивановна вошла в комнату, держа в руках газеты и конверт: - Тут тебе, Миша, какое-то странное письмо...

Михаил Александрович с удивлением взял «солдатский треугольник», прочёл внимательно адрес, штемпель, который ставился на таких письмах во время войны: «СССР, полевая почта 030744». Руки мелко задрожали, и ему показалось, что сердце на какой-то миг остановилось. Развернул треугольник, и на него глянула далёкая, опаленная войной юность. На оборотной стороне конверта изображена была репродукция картины неизвестного ему художника, на которой автор запечатлел момент встречи жителей освобожденного от фашистов Минска с частями Красной Армии.

А в солдате, стоявшем на башне танка, он узнал себя. Тогда, в 1944 году, стоял он на танке с автоматом в руке. Люди встречали их хлебом-солью. Женщины и старики плакали, обнимали солдат, целовали, приговаривая: «Родненькие, милые, как мы вас ждали...».

И комната словно наполнилась голосами того радостного дня. Спустя 60 с лишним лет Михаил Александрович заново ощутил даже запах цветов, подаренных голубоглазой девчушкой в стареньком платице с заплаткой на плече. Слезы катились по щекам ветерана: он опять был там, на войне, девятнадцатилетним парнем в просоленной гимнастерке и комбинезоне, пропитанном маслом и бензином.

Здесь же, в конверте было и обращение президента Беларуси Александра Лукашенко ко всем освободителям республики от гитлеровских оккупантов:

«...Мы склоняем головы перед мужеством, стойкостью и силой духа фронтовиков, партизан, подпольщиков, тружеников тыла — людей разных национальностей, которые сплотились для отпора врагу... Белорусский народ всегда будет благодарен Вам за отвоеванный мир и счастье... Ваша исполненная героического смысла жизнь стала достойным образцом для потомков...»

...В апреле 1942-го шестнадцатилетнего сироту, слесаря-жестянщика прокопьевского мелькомбината Михаила Пестерева военкомат направил учиться на автоводителя — без отрыва от работы. Потом была учеба в танковой школе Челябинска. А осенью 43-го молодые танкисты получили боевые машины. На перроне вокзала играл духовой оркестр. Под морозящим дождём железнодорожные платформы с бойцами и техникой отправляли на запад, где уже третий год полыхала страшная война.

Боевое крещение новобранцы Тацинского танкового корпуса четвёртой бригады третьего батальона второй роты приняли под Оршей. Первое сражение смутно отложилось в памяти Пестерева. Необстрелянные юнцы столкнулись с корпусом «Адольф Гитлер», оснащённым «тиграми» со стомиллиметровыми пушками. Сколько ребят - и каких! — остались лежать на белорусской земле, «не долюбив, не докурив последней папиросы». Чьё-то имена стерло время, но в памяти Михаила остались живыми их лица.

То первое его сражение под Оршей было проиграно. После быстротечных боев часть Михаила подошла к Витебску, где в марте снова столкнулась с тем же танковым корпусом врага. Ну, держись, «Адольф Гитлер»!

- Битва была ожесточенная. Наш танк там подожгли, - вспоминает Пестерев. - Водителя ранило в ногу. Под обстрелом немецких автоматчиков мне удалось вытащить товарища наружу, и вместе мы свалились на землю.

Но фашисты успели прошить и вторую ногу водителя. Затащил его в воронку, наполненную водой. Там мы и укрылись от обстрела.

После этого боя, в котором ни одна из сторон не имела превосходства, все оставшиеся на ходу машины передали в 5-й танковый корпус, а личный состав части вывели на отдых. Если можно это назвать отдыхом. С утра до вечера - изучение техники, тренировки до седьмого пота. Через месяц поступили новые машины — знаменитые Т-34, вооруженные 85-миллиметровыми пушками. Вот это была радость! Теперь с «тиграми» можно было говорить «на ты». Их броню наши «тридцатьчетверки» пробивали на расстоянии в 1000 метров.

- Не терпелось поквитаться с немцами, - продолжает рассказ Михаил Александрович. - Такая возможность представилась. И ведь снова под

Оршей, и снова против нас оказался корпус «Адольф Гитлер». С самого начала боя спесь с немцев мы сбили. Они металась по полю, ища спасения за любой возвышенностью. Город Орша был освобождён.

Стояла задача освободить Минск. Но надо было пройти через непроходимые болота. Чуть зазеваешься - в трясины угодишь. Немало машин и по сей день покоятся там, в бездонных топях. Солдатская смекалка и тут помогла. Каждый экипаж танка возил с собой по четыре бревна: два четырёхметровые и два шестиметровые. Застрял в болоте - подкладывай бревна под гусеницы и задним ходом выбирайся на сухое место. Вылез из трясины - бревна на бортик и опять вперед. Так и побеждали болота.

- От Минска - дорога на Вильнюс. Освободив Литву, мы направились в Пруссию, где сосредоточились крупные силы отборных частей немецкой армии. Германия все ещё надеялась остановить наши войска, и мы готовились к предстоящим кровопролитным боям. Усиленно работала разведка: нужны были подробнейшие данные о противнике. 17 января 1945 года нашему экипажу дали задание произвести разведку фронтовой полосы, чтобы засечь огневые точки противника. А значит, предстояло пройти вдоль фронта километра три - четыре. То есть, стать мишенью для врага. Под его огнем мы уже почти преодолели намеченный участок, остался последний небольшой перевал, но тут и попали, можно сказать, в самое пекло. Мины и снаряды рвались вокруг машины. Маневрируя, экипаж пытался уйти от вероятной гибели. Люк машины был открыт, и когда очередная мина разорвалась почти на танке, ее осколки ударили по моей голове, а один в лицо, выбив зубы...

Пестерев потерял сознание. Его товарищи сумели вывести танк к своим. В медсанчасти врачи извлекли из головы солдата крупный осколок, а два поменьше так там и остались. Через месяц Михаил пошёл на поправку, его, как выздоравливающего, перевели в госпиталь в Вильнюс. 23 февраля дали увольнительную. Выйдя из проходной, заметил американский «Форд». А на ней примечательный знак - стрелка. Как на всех машинах его танкового корпуса. Сердце затрепетало, и решение возникло моментально. Пестерев бросился наперерез «Форду», тот остановился. В машине сидел капитан.

- Возьмите меня с собой! - обратился к нему Михаил.

- Забрать не проблема, а есть ли у тебя документы? - спросил тот.

- Есть, - несмело ответил Михаил, - комсомольский билет.

- Негусто, - засмеялся капитан, - да ладно, авось прорвёмся. Залазь в машину.

В родной части Пестерева встретил комбат майор Лисяченко, тоже только что вернувшийся из госпиталя. Побег Михаила не получил большой огласки. В это время готовились к штурму знаменитой крепости Пиллау. После взятия Кенигсберга в Пиллау продолжали беспрерывно поступать подкрепления из Данцига (Гданьска) по узкой косе Фриш - Неррунг. По ней фашисты эвакуировали раненых. Чтобы взять Пиллау, нужно было, как клещами, перехватить косу.

Балтийские берега, поросшие сосняком, были вдоль и поперек изрезаны траншеями, повсюду - замаскированные доты и дзоты. Сгрудившись в узком лесистом коридоре, зажатые с боков заливом и морем, люди дрались с невиданным ожесточением, зачастую врукопашную. Отступавшие из Пиллау немецкие войска смешались с подкреплениями из Данцига. Образовалось какое-то месиво: вопящие люди, танки, увязающие в песке, скрипящие повозки, дико ржущие кони.... Боле суток продолжался этот кромешный ад. Экипаж танка, где командиром орудия был Михаил, выходил из боя только для пополнения боеприпасов. Немцы не выдержали натиска. Крепость Пиллау пала.

...Звенящая тишина давила на уши. Солдаты только теперь заметили уцелевшие кое-где кусты сирени. Странно было видеть это чудо природы среди куч щебня, битого кирпича и железной арматуры — того, что осталось от знаменитого некогда Кенигсберга.

В Пиллау Михаил Пестерев и встретил долгожданный День Победы. Немного не дошёл он до Берлина, но главное - закончилась война. И всё же ещё долгих пять лет кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени, медалей «За взятие Кенигсберга», «За отвагу» продолжал служить родному Отечеству в армии. И только в марте 1950 года вернулся танкист в родной город. Вскоре женился, устроился в геологоразведку, потом перешёл в Сталинскую (позже Черногорскую) автобазу и проработал там

более сорока лет. За добросовестный труд к боевым наградам прибавился орден Ленина.

В семейном альбоме Пестеревых хранится тот «солдатский треугольник», что прислал ему президент Беларуси с красочной репродукцией картины, на которой улыбающейся танкист... как две капли воды, похожий на Михаила Александровича.

БЕЛЫЙ ФЕРЗЬ

Второго февраля 1943 года боевые действия в районе Сталинграда завершились. Продолжавшаяся 200 дней и ночей Сталинградская битва закончилась полной победой Советских войск. Свыше 700 тысяч участников этого сражения были награждены медалью «За оборону Сталинграда». Один из них рядовой Александр Леонтьевич Семёнов.

Подружились мы с Семёновыми, как это и бывает зачастую, вследствие соседства: живем в одном многоквартирном доме. Славные люди, и интересы общие, имеем садоводческие участки. Хотя они и со стажем, имеют участок много лет, а мы всего несколько лет, тем не менее, они охотно делятся секретами выращивания культур, подсказывают ...

Естественно, когда требуется помощь в вывозке урожая с участка, мы помогаем им, так как имеем, хотя и старенькую, но все же «Жигули». Однажды попросил Александр Семёнович что-то привезти на его участок. А дорога к их участку, надо пояснить, проходит по берегу - насыпной дамбе небольшого водоёма - пруда.

Дорога узкая, в колдобинах. Я же, как водитель уже с опытом, воспринимаю ситуацию как нормальную, веду машину уверенно. Но пассажиру, как зачастую испытывал и на себе, неудобно, когда машина проходит по самой бровке дамбы. Александр Семенович держится крепко за ремень и облегченно вздыхает, когда машина благополучно минует это место:

- Эта дорога напомнила мне один эпизод из моей фронтовой жизни, - сказал Семёнов. И по дальнейшей дороге поведал случай из своей военной поры.

... Под Сталинградом рядовой Александр был уже не новичком. Больше полугодом до этого военное лихолетье бросало по местам боевых действий.

Оборонительные сооружения, в обустройстве которых принимал участие, располагались севернее Сталинграда. Вся оборонительная линия именовалась Донским фронтом. Потянулись дни ожидания - чувствовалось, что готовится большое контрнаступление: днём и ночью прибывает пополнение, бесконечным потоком доставляется боевая техника: артиллерия, танки...

-Рядовой Семёнов! - вызывает старший лейтенант, командир батальона, - поступаешь в распоряжение к водителю-сержанту Комаревцеву. Для сопровождения груза!

И пояснил с горечью в голосе:

- Напарника Комаревцева, Андрея Долгих, вчера шальная пуля сразила...

Трудяга полуторка неутомимо совершает рейс за рейсом до железнодорожной станции небольшого городка Дубовка, расположенного в пятидесяти километрах от Сталинграда. Здесь загружались боеприпасами и без промедления вновь на передовую.

В один из таких очередных рейсов, когда машину до самого верха загрузили снарядами для «катюш», Василий Комаревцев, 35-летний водитель, по привычке сдвинул пилотку на самый затылок и лихо рванул с места. При выезде из городка притормозил у одного из домов:

- Я мигом!

И направился к калитке. Действительно, вскоре вернулся, в руках у него небольшой холщовый мешочек.

Поехали дальше. Василий, следит за разбитой дорогой и поясняет:

- Моя родня здесь живёт. Я-то, знаешь ли, родом из этих мест. Из Камышино я, тоже небольшой, тихий городок. Семья моя, жена и двое ребятишек сейчас там находятся. Как они там без меня? Хоть бы не попали в район боевых действий. Всего-то с сотню километров отсюда, вырваться бы к ним хотя бы на минутку! А то, ненароком, мало ли чего может быть.

- А родню проведать заходил? - поинтересовался Александр.

- Конечно, и проведать тоже. Но главное, поинтересовался, нет ли каких известий от жены.

С горечью добавил:

-Да и какие могут быть известия, когда такая обстановка, ни пройти, ни проехать нормально! Вся надежда, что отбросим фашистов подальше, только тогда люди смогут восстановить нормальное общение...

- Кстати, вот, - Василий потряс мешочком, - прихватил шахматы! Ребята нашего батальона просили. Шахматисты, видишь ли! Да и что, в самом деле, уже истомились в ожидании наступления. Пусть хоть поиграют в свое удовольствие!

Машина выскочила на проселочную дорогу, оставляя городок позади. Навстречу с передовой показалась колонна санитарных машин. И вдруг эта колонна резко останавливается, и с машин в разные стороны поспешно разбегаются санитары и больные. Падают в придорожную траву, вжимаясь в землю.

Василий, высунувшись из кабины, посмотрел назад:

- Хейнкель! Фашистский истребитель!

Словно огромный хищник расплостёр смертельные крылья фашистский стервятник, стремительно пикируя сзади на полуторку.

Ещё не затормозила машина, как Семенов спрыгнул на землю. В два прыжка добежал до поваленного дерева и рухнул на землю, прячась за ствол.

В это же мгновение рванула бомба, сброшенная истребителем. Шофёр медленно оседал на землю. В глазах, теряющих сознание, стояла нестерпимая боль.

В тот миг представилась Семёнову вся эта местность огромной шахматной доской, разбитой на клеточки. На одной из клеток - санитары из

встречных машин спешат на помощь Василию. На другой клетке Василий, лежит с перебитыми ногами.

Стервятник, сделав своё чёрное дело, исчезал за горизонтом, словно спешил спрятаться за последней горизонталью шахматной доски.

«Шахматное сражение» не на жизнь, а на смерть ...

Всё замерло на мгновение. Тишина, только беззаботный стрекот кузнечиков. И пряный запах полевой травы. ... Нереальность случившегося...

..Санитары перевязали Василия и погрузили в свою машину.

Александр остался на опустевшей дороге совершенно один. Обошёл полуторку, она, как ни в чём ни бывало, продолжала ровно работать на холостых оборотах.

Рядом с машиной на земле рассыпанные фигурки шахмат. Василий рассеянно поднял белого ферзя и сунул в карман.

Взобравшись в кабину, сел на место водителя. Осмотрелся, вот этим рычагом Василий переключал скорости. Но куда, в какую сторону надо его повернуть, Александр не имел ни малейшего представления.

Внизу под ногами педали, что-то Василий говорил об их назначении.

Как быть? Машина полна боевых снарядов, которые нужны фронту. Не оставишь же их так вот просто. Надо охранять. А сколько времени пройдёт, пока кто-то придёт на помощь? Да и самолёты могут в любое время вернуться.

Семенов тронул рычаг, покачал из стороны в сторону, что-то переключилось! Нажал наугад педаль, и машина вдруг тронулась. На самой тихой скорости. Но поехала!

Александр у скорости совсем и не нужна. Сначала с большим напряжением держал руль, поворачивая неумело при поворотах дороги. Постепенно приноровился, и даже почувствовал уверенность, что справится. И про себя всё повторял:

-Наша шахматная партия ещё не окончена! Вот доставлю снаряды на передовую, и будет очередь нашего хода!

Больше всего боялся переезда через мосток на речушке. Отбросив сомнения, решительно вырулил на мост. И вписался в рамки моста! Заднее колесо прошло по самому краю бревна, но проскочил же!

Теперь до передовой оставалось несколько километров.

А через три дня после того случая началось величайшее в истории человечества сражение. И была великая победа под Сталинградом!

.. Однажды, зимой 44-го, прямо в окопах, получил Александр письмо от своего друга, водителя Комаревцева. Василий сообщал о себе: «Нахожусь дома. Врачи совершили невероятное: поставили на ноги! Только хожу пока, как на протезах - не гнуться в коленях. Для меня война окончилась. Желаю вам скорой победы! Успеха тебе, Саша!»

... Помотала война Александра Леонтьевича по городам и странам и завершилась для него только 10 сентября 1946-го года. Но, что самое интересное, так это то, что ни в шахматы не играл Александр Леонтьевич, ни машину не водил. Не чувствовал такой потребности.

Однако ту шахматную фигурку сохранил, пронёс через все боевые дороги. Как талисман, как память военной поры о самой смертельной партии человечества против чёрных замыслов. И сейчас в квартире Семёновых в книжном серванте на полочке стоит Белый Ферзь, поблёкшая деревянная фигурка.

ШЕСТЬ СЕМЕЙ В ОДНОЙ КВАРТИРЕ

Виталий Сергеевич Михайлов, 1932 года рождения. Когда началась блокада, то было ему уже десять лет. Так что эти года в памяти стали самой яркой страницей.

Жили не в самом Ленинграде, а в пригороде, который именовался Ржевка. Вспоминается коммунальная квартира, в которой проживали шесть семей. При таком проживании без соблюдения заведенного распорядка жить невозможно. Поэтому на общую кухню имелся график, который строго поддерживался. Дети жили дружно, без ссор и обид.

Отец работал на военном полигоне, испытывал орудия. Мать трудилась на военном заводе.

Как у каждого «блокадника», у Виталия Сергеевича в памяти ужасные бомбовые налеты немцев, когда никто не мог сказать, будешь ли в

следующую минуту жив, или нет. Был очевидцем, как был разбомблен состав с вооружением, вагоны взрывались, и казалось, сами небеса полыхают пламенем.

Однажды, когда шёл вместе с отцом, то попали под обстрел. Разорвавшимся рядом снарядом отца буквально зашвырнуло на крышу дома, а самого Виталия Сергеевич отбросило на другую сторону улицы и контузило настолько, что слух полностью так и не восстановился.

После года блокады вывезли на «Большую землю», жил и работал в Прокопьевском районе, в селе «Чистугаш» пастухом, затем в совхозе «Ударник», сейчас Яснополянский совхоз. Долгое время работал в ДОКе

А в шахматы Виталий Сергеевич научился играть поздно, только в 55 лет. Тем не менее, увлёкся основательно, и играть готов с любым игроком. И в турнирах ветеранов показывает высокий уровень игры.

ВОСПОМИНАНИЯ О БЛОКАДЕ

Эдуард Александрович Мочилин работал на Беловской железной дороге машинистом электровоза. За добросовестный труд отмечен не только поощрениями, грамотами и ценными подарками, но и правительственной наградой: орденом Трудовой Славы, Ударник Коммунистического труда, Ударник 10 и 11-й пятилеток.

Работал Э.А.Мочилин на железной дороге до 1992 года. Начиная с этого момента у Эдуарда Александровича открылся талант педагогической деятельности: он с 1992года и до 2003 год успешно работал в системе образования педагогом дополнительного образования, преподавал ребятам шахматы.

О блокадных днях Эдуард Александрович вспоминает так:

«Жили мы в Ленинграде по улице Литейной (в настоящее время (им. Володарского), дом №15, кв.25.В начале войны нас, подростков, от военкомата собирали для обучения ведению военных действий: учились обращаться с гранатами «лимонка» и РГД, с винтовкой «Мосина». Основной упор в обучении делался по тушению зажигательных бом. Принцип тушения: термитные надо тушить песком, а жидкостные - в воде. Для этой цели на крышах здания располагались ящики с песком и бочки с водой.

Когда гитлеровцы приблизились к Ленинграду, отец добровольцем записался на фронт. У меня хранится его последнее письмо, в котором он

говорит: «Бои идут жестокие. Меня назначили секретарём политчасти полка. Заверяю вас, что доверие партии и правительства оправдаю!» Получается, что доверие это он оправдал своей жизнью: погиб при защите Ленинграда 29.10.1941г.

В блокадном Ленинграде находился с 11 сентября и до эвакуации, августа 1942 года. Всего 11 месяцев, страхов и лишений за которые довелось испытать столько, что хватило с лихвой на всю жизнь. Первые ночные бомбёжки Ленинграда врезались в память 11-летнего парнишки таким страхом, который не доведи Господи испытывать живому человеку, когда, казалось, нет ни единой мышцы, не одной части тела, которая бы не тряслась от неопишуемого страха. И впоследствии, когда слышу о боевых действиях где-то на планете, будь то Чечня. Афганистан, Ирак...То всегда думаю о детях, потому что политики творят дела в своих интересах, а страдают дети и женщины.

Но что удивительно, вскоре мы, дети, по привычке, оборзели, так что действительно, человек ко всему привыкает. И во время бомбёжек мы уже спешили не в бомбоубежище, а на крышу, чтобы тушить зажигательные бомбы.

Как известно, на душу населения выдавалось в блокадные дни по 120 грамм хлеба. Каждое утро в 6 часов по радио к жителям Ленинграда обращался член Военного совета Жданов Андрей Александрович и приглашал получить очередную порцию хлеба. Ежедневно. И всё же однажды произошёл сбой в обеспечении этой единственной поддержки, в течение пяти дней мы не получали хлебного пайка.

Осталось от отца два пальто. Одно поменяли за два ведра мёрзлой картошки, второе за булку хлеба Мать сказала: «Если выживем, то пальто купим!»

После эвакуации оказались мы в селе под Белово. И с 12 лет трудился в колхозе. Помню, дали лошадь, к ней прикреплен бастрег, это такое устройство для того, чтобы от комбайна сено отвозить. Подъезжаешь к комбайну, сноп сена обхватываешь верёвкой, крепишь к этому самому бастрегу и отвозишь в назначенное место складирования.

Так вот, к лошади я, городской мальчишка, просто и подходить то боялся, а мне ещё надлежало её в сбрую снарядить. Но ничего, с помощью деревенских мальчишек освоился и справлялся с работой не плохо. За ударную работу даже получал премиальные в виде дополнительного молока и зерна. Иду, помню, домой, несу литровую банку молока и булку хлеба и чувствую себя героем, вот думаю, сейчас приду домой и накормлю брата и сестру!

А к шахматам приобщился с помощью отца, наблюдал за его игрой. Как помнится, игрок он был сильный. И этот интерес пронёс я через всю жизнь, и поэтому занятия с ребятами в шахматном кружке было для меня любимым

занятием. И дети меня полюбили, и места в школьных соревнованиях команда занимала призовые, и до сей поры, когда встречаемся, то чувствуется, что они рады мне и делятся успехам».

ПЕРВОРАЗРЯДНИК ОРЛОВ

Орлов Константин Петрович, 1933 г.р., житель блокадного Ленинграда.

В декабре 1942 года в военном госпитале умер отец от тяжелого ранения, через неделю скончалась мать от голода и горечи потери мужа.

Время блокады, с 1941 го по 1943 год, для восьмилетнего парнишки, как и для тысяч жителей Ленинграда, стало гранью между жизнью и смертью.

О том периоде сохранились смутные воспоминания о, проживание в переполненной жильцами квартире, в одной из комнат кроме Кости жили дедушка с бабушкой, еще какие-то родственники и подселенная семья. После продолжительного лечения в лазарете последствий ожога правой руки поместили в детский дом, располагавшийся на Выборгской стороне. 25 сентября 1942 года вместе с детьми детских домов был эвакуирован на

катере через Ладожское озеро. Что довелось испытать детям в момент переправы, это сейчас нереально представить: ночное время, темнота рассекается яркими лучами прожекторов рассекающих сумрак осенней ночи, рев пикирующих немецких самолетов, грохот разрывов мин. И вибрирующую, пляшущую под ногами палубу от яростной, непрерывной стрельбы зенитных пушек, отстреливающих от пикирующих самолетов. Дети одной сбившейся толпой широко раскрытыми глазами смотрели на жуткую, нереальную для восприятия детского сознания картину происходящего. Страх не было, для него уже не оставалось места.

Так, по воле военного времени, суждено было Г.П.Орлову оказаться в Новосибирской области (Кемеровская область была образована годом позже), в селе Коловое, недалеко от Ижморки, к северу от Томска., где был

организован детский дом. По достижении 14 лет отправили в кемеровское специализированное училище №17, в котором получил специальность токаря. Получил среднее образование в вечерней школе, затем учился в электротехническом техникуме. Работал токарем в «Энергоуправлении», на шахтах им. Молотова, и им. Дзержинского, с которой, отработав 18 лет, ушел на пенсию.

Сын в работал на шахте «Коксовая» вплоть до её закрытия.

Впервые с шахматами познакомился в Верхне-Томском детдоме, играли не зная всех тонкостей игры, правил. Быстро вошёл в число сильнейших игроков, затем в училище, в организованном турнире, стал победителем. Взрослые отметили зрелую игру начинающего шахматиста и посоветовали посещать городской шахматную секцию. Но мастер производственного образования запретил исходя из того, что «несерьёзное» увлечение шахматами отрицательно отразится на учёбе.

Впоследствии, играя в городских соревнованиях, во всероссийских турнирах по переписке получил первый спортивный разряд по шахматам.

Работая в «Энергоуправлении» и на шахте играл за команду в городских соревнованиях, зачастую за шашечной доской. Кстати, команда шахты им. Дзержинского, за которую выступал Константин Петрович, ниже третьего места в турнирной таблице никогда не опускалась. Как признается Константин Петрович: «В шашки я меньше люблю играть, но так получалось,

что играя в них за команду, у меня результат был, как правило, хороший!
Даже переигрывал кандидатов в мастера!»

ВКУС ВАРЁНОЙ КАРТОШКИ

Помимо своей увлечённости рыбалкой, Михаил Иванович Пузанов ещё и азартный шахматист – перворазрядник.

В турнире ветеранов войны не смог принять участия, потому что находился в этот момент в санатории. Тем не менее, к моменту завершения пришёл поинтересоваться итогами турнира и сыграл несколько товарищеских партий.

- Война застала меня в возрасте 14 лет, после окончания 7-го класса, рассказывает «Почётный шахтёр» Михаил Иванович Пузанов

- Когда услышал о войне с немцами, обрадовался. А почему обрадовался? Думал, разнесут немцев в клочья и отменят в школе немецкий

язык, с которым был не в ладах.

- Жил я в деревне Островки под Ленинградом. Когда на левом берегу Невы появились немцы, ощущение эйфории прошло. И начались военные будни.

В нас воспитывали чувство бдительности. В школе висели плакаты «Болтун - находка для шпиона», «Не лги и не обманывай, кроме тех, случаев, когда имеешь дело с врагом». На нашу территорию сбрасывали с самолетов диверсантов. Из подростков, таких как я и постарше, создавались истребительные отряды. В сельсовете нас вооружали двуствольными охотничьими ружьями, конфискованными у населения, и отправляли на ночь в поле; где мог высадиться десант. Мы понимали, что силы не равны, что враг хорошо обучен, вооружен, но на нашей стороне было главное преимущество. Мы хорошо знали местность, каждый кустик, каждый овраг, канавку и могли подойти к врагу на близкое расстояние.

-От голодной смерти спасала хряпа - оставшиеся после уборки капусты зеленые листья, которые мы собирали на полях, солили и ели. Зима сорок первого - сорок второго была самым тяжелым периодом блокады.

В ноябре мама, сельский врач, получила назначение в Колтуши, в районную больницу, куда вместе с ней переехали я, младший брат, младшая сестра и тетя. Туг-то мы и познали настоящий голод. Иждивенцы и дети получали по карточкам сто двадцать граммов хлеба, состоящего из древесной муки и жмыха. И больше ничего. Маме во время дежурства

полагался больничный обед - немножко каши из пшена или чечевицы и жидкий суп. Обед, от которого умирали с голоду здоровые мужчины. Мы складывали мамин паек в общую кастрюлю, заливали водой и кипятили. Потом делили на всех.

Большой удачей было; когда для сотрудниц больницы привезли мешок голых костей. Их разделили, и нам досталось несколько штук. Если кость долго-долго варить, подряд несколько суток, она становится мягкой и ее можно жевать. Чтобы варить кости, печку топили круглые сутки. А поскольку я был старший в семье, заготовка дров была моей обязанностью.

Лес был рядом. Направлявшиеся на передовую бойцы, а шли они круглые сутки, пилили березы для полевой кухни. А мы собирали сучья. И вот рубишь сучья, тук - топор попал во что-то твердое, разгребешь снег, а там труп. Смерть стала обычным явлением. Люди умирали у станков, в пути. Идешь по улице - стоит человек, облокотившись о столб, возвращаешься обратно - он уже мертвый

Умерших по нескольку дней не хоронили, получая по их карточкам хлеб. Что характерно, умирали самые крепкие работоспособные мужики, которые привыкли отдавать и получать, но, отдавая, они не получали и сохли на глазах. Наиболее выносливыми оказались женщины. И в каждом дворе, куда бы ты ни пришел, разговор один - о еде, и все вспоминали вареную в мундирах картошку.

На всю жизнь осталось в памяти, как младшие братишка и сестренка в два голоса просили: "Мама-мамочка, кушать хочу, дай хоть что-нибудь". Но ничего-ничего не было. Мать металась по комнате и плакала или клала на колени детскую головку и просила: "Потерпите, миленькие, скоро все-все изменится" Мама была добрейшей души человек Ее доброта и какая-то обостренная любовь к жизни пометали нам выжить

- В марте сорок второго поступила первая партия продуктов через Ладожское озеро. И нам выдали около трех килограммов настоящего хлеба по карточкам. И первый раз за всю блокаду мы досыта наелись. Думали, ЗАЧЕМ ЖЕ ТЕПЕРЬ уезжать, если теперь так сытно живется. Но хлеб то мы съели за месяц вперед. 5 марта сорок второго нас эвакуировали. Вывозили ночью по «дороге жизни» в грузовых, крытых брезентом, машинах. Знаю, что дорогу бомбили и на всем протяжении стоял красноармейский патруль и показывал, где объезд.

После войны Михаил Иванович закончил Ленинградский горный институт. И в 1952 году был направлен в Прокопьевск. 37 лет отработал на шахте им. Ворошилова. Он почётный шахтёр, нынче пенсионер. Около 50 лет составляет его трудовой стаж.

Пользуясь правом на бесплатный проезд в купейном вагоне, один раз в два года он приезжает в Ленинград.

И всякий раз, когда бывает на родине, неизменно посещает Островки. Там, где когда-то собирал хряпу, вырос целый городок многоэтажных домов. А на месте сожженной деревни так и остался пустырь.

РАССКАЗ ПАСТУШОНКА

Родился я четвёртого февраля 1929г в Воронежской области, хутор Овчарня, город Росаш. Простой деревенский парень.

В 1943 году мне уже 14 лет стало, и попросила меня председатель колхоза «Большевик» Вера Андреевна Украинская овец пасти, я не отказался. Зимой жзе подвозил корма для скота. Ездили с напарником на волах, они же неторопливо идут, пока доедешь, а зимой холодно, замерзаешь насквозь. Соскакиваем с подводы и бежим рядом, чтобы согреться.

На следующий год поручили мне телят пасти. Вот так и приобщился к колхозному труду.

После того, как наши танки немцев из наших мест вышибли, лошадей брошенных много в округе бродило. Так мы, пацаны, их собирали, держали в укромном яре. Выбирали себе крепких, хороших лошадей, почитай в личное пользование. Холили лошадей, ухаживали за ними, и ездили. Интересно было ездить на лошадях.

Вот так трудовая жизнь и шла в колхозе. В 1945- м коров пас от 50 дворов. А в 1946 году уже с сельскохозяйственной техникой познакомился, на комбайне прицепщиком, потом и трактористом работал. А вот когда призвали служить в армию, то направили в Прокопьевск, сказали:

-Здесь больше пользы государству принесёте, а после трех лет вернётесь домой!

Но мне здесь понравилось: климат хороший, зарплату получал, не то, что в колхозе.

Работал на шахте имени Ворошилова более двух десятков лет, здесь активно участвовал в шахматной жизни предприятия, даже однажды стал чемпионом шахты, опередив перворазрядников В.Касаткина и А.Состигалова.

И мое твёрдое убеждение, если играешь в шахматы и шашки, то будешь жить до ста лет!

Но вот что мне особо запомнилось из той военной, поры. Было это в июне 1942 года, когда внезапно десантировали в наши места немцы, и в окружение попало много красноармейцев. Солдаты в дневное время прятались, а по ночам к нашим двигались., не хотели в плен сдаваться.

И вот однажды, когда пошел в поле, чтобы нарвать осоки для коровы, из зарослей кустарника вдруг слышу голос:

- Мальчик, мальчик.

Испугался. А голоса успокаивают:

–Не бойся, подойди!

Я подошел поближе, в кустах сидят три солдата, от немцев прячутся. Спрашивают:

-Немцев на хуторе много?

- Много, - отвечаю. - Даже полевая кухня стоит, которая обслуживает большое количество немцев.

- А что, Москву взяли, не знаешь ли ненароком?

-Точно не знаю... Но, похоже не взяли, потому что если бы взяли, то разговоров у них много было бы насчет этого.

И просят они меня:

-Знаешь ли, мальчуган! К тебе большая просьба: мы кушать хотим! Принеси что-нибудь! Оголодали, а нам же силы нужны, чтобы до своих пробиться!

- Ладно, говорю. – Попробую!

Пошёл домой, а у самого перед глазами картина стоит: в городе Росаш повешенный на столбе человек с плакатом на груди «Помогал партизанам!»

Как помню, очень страшно было, и все же решился: будь что будет, а солдатам принесу еду!

Дома, когда мачеха вышла в огород, хлеба взял, из сундука в амбаре хороший шмат сала прихватил. И все это за пазуху.

Вышел на улицу, проскользнул в сад за домом, осторожно оглядываюсь, вроде бы никто не наблюдает за мной. Походил взад – вперед, от дерева к дереву, делаю вид, что яблоки срываю. Потом спустился в долину, здесь походил, сам по сторонам зыркаю. Убедился, что точно, никого рядом нет, и тогда только шмыгнул в овраг.

Обрадовались солдаты, руки крепко жмут, обнимают. А через пару дней, когда я пошел проверить то место, от их пребывания, конечно же, и следов не осталось.

КОЛЛЕКТИВ ДЮСШ №2 ПРИНИМАЕТ АКТИВНОЕ
УЧАСТИЕ В ТОРЖЕСТВЕННОМ МАРШЕ В ЧЕСТЬ ДНЯ
ПОБЕДЫ ПО АЛЛЕЕ ГЕРОЕВ

Я родом не из детства — из войны.
И потому, наверное, дороже,
Чем ты, ценю я радость тишины
И каждый новый день, что мною прожит.

Я родом не из детства — из войны.
Раз, пробираясь партизанской тропкой,
Я поняла навек, что мы должны
Быть добрыми к любой травинке робкой.

Я родом не из детства — из войны.
И, может, потому незащищённей:
Сердца фронтовиков обожжены,
А у тебя — шершавые ладони.

Я родом не из детства — из войны.
Прости меня — в том нет моей вины...

Юлия Друнина